

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 52-О08-11 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 ноября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Червоткина А.С.**

судей **Глазуновой Л.И. и Зеленина С.Р.**

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Соколовской М.Н. на приговор Верховного суда Республики Алтай от 19 августа 2008 года, которым

Сартин А.И., [redacted]
[redacted] ранее судимый

- 11.02.2008 года по ч.1 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год,

осуждён по ст.105 ч.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст.162 ч.2 УК РФ за отсутствием события преступления.

Ирkitов А.С., [redacted]
[redacted],

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 162 УК РФ за отсутствием события преступления, по

п.п. «ж,к» ч.2 ст. 105 УК РФ - за отсутствием состава преступления.

Замеров М. [REDACTED] П. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 162 УК РФ за отсутствием события преступления, по п.п. «ж,к» ч.2 ст. 105 УК РФ - за отсутствием состава преступления.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление прокурора Шаруевой М.В., поддержавшей доводы кассационного представления и просившей отменить приговор по изложенным в нём основаниям, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

органами предварительного расследования Сартину А.И., Иркитову А.С. и Замерову М.П. было предъявлено обвинение в том, что вечером 19 декабря 2007 года они совершили разбойное нападение на Б. [REDACTED] [REDACTED]. при следующих обстоятельствах.

Придя к нему в дом, избили его и потребовали деньги. Он отдал им [REDACTED] рублей.

После этого, избивая потерпевшего, они вновь потребовали деньги. Опасаясь дальнейшего избиения, он отдал им [REDACTED] рублей.

Продолжая применять насилие, они вытащили Б. [REDACTED] из дома на улицу, где нанесли множественные удары ногами по голове и туловищу, и из кармана брюк забрали [REDACTED] рублей.

В результате избиения потерпевшему были причинены телесные повреждения, повлекшие вред здоровью средней тяжести.

Кроме того, им было предъявлено обвинение в том, что после избиения Б. [REDACTED] [REDACTED], опасаясь, что он сообщит о совершённом в отношении его преступлении в правоохранительные органы, с целью избежать уголовной ответственности, решили убить его.

С этой целью они взяли потерпевшего за одежду и волоком утащили к проруби в реке [REDACTED], где утопили. При этом Сартин А.И. удерживал его голову в воде, а Иркитов А.С. и Замеров М.П., подавляя сопротивление, удерживали его ноги и руки.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 15 августа 2008 года признано не доказанным, что они завладели деньгами потерпевшего, кроме того, признано не доказанным, что Иркитов А.С. и Замеров М.П. принимали участие в убийстве потерпевшего.

С учетом вердикта коллегии присяжных заседателей Иркитов А.С. и Замеров М.П. оправданы по ст.105 ч.2 п. «ж,к» УК РФ за отсутствием состава преступления, они же и Сартин А.И. оправданы по ст.162 ч.2 УК РФ за отсутствием события преступления.

В кассационном представлении государственный обвинитель Соколовская М.Н. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

По её мнению, в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей обсуждались вопросы, находящиеся за пределами их компетенции.

При этом автор кассационного представления указала, что сторона защиты неоднократно нарушала требования уголовно-процессуального закона, выразившиеся в том, что в ходе судебного разбирательства у подсудимых и свидетелей выяснялся вопрос о методах производства следственных действий. Смысл этих вопросов сводился к тому, что показания на предварительном следствии они давали под воздействием физического и психического насилия со стороны сотрудников милиции.

Однако в нарушение положений ст.258 УПК РФ судьёй мер по прекращении указанных действий со стороны защиты не применялось, либо такие меры применялись несвоевременно.

Как считает государственный обвинитель, председательствующий не обеспечил равенство прав сторон в судебном заседании. Систематическое обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов о применении недозволенных методов ведения предварительного следствия при допросах обвиняемых и свидетелей повлияло на формирование у присяжных заседателей ошибочного мнения о невиновности подсудимых Иркитова А.С. и Замерова М.П. при вынесении вердикта.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия считает необходимым отменить приговор ввиду нарушений норм уголовно-процессуального закона и дело направить на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно положениям ч.2 ст.385 УПК РФ «Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора... лишь при

наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые... повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них».

В соответствии с требованиями ст.379 УПК РФ обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

Из материалов уголовного дела следует, что в ходе судебного разбирательства были нарушены нормы уголовно-процессуального закона.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (ст.334 УПК РФ) присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены п.п.1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ.

В соответствии со ст.335 ч.7 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ, а остальные вопросы председательствующий разрешает без участия присяжных заседателей - единолично.

Данные положения закона в суде не были соблюдены. Участники судебного разбирательства со стороны защиты систематически нарушали требования закона, определяющие пределы судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей, в их присутствии допрашиваемым лицам задавались вопросы, не относящиеся к обстоятельствам дела, касались вопроса допустимости доказательств.

Из протокола судебного заседания следует, что при исследовании в присутствии присяжных заседателей показаний свидетеля Ш[ ] [ ], данных в ходе предварительного следствия, на вопросы адвоката Тырышкина А.А. она пояснила, что показания в ходе предварительного следствия дала потому, что «на неё оказывалось давление..., её запугивали, кричали и материли, ...говорили, что увезут за деревню, и будут издеваться, ...она боялась и дала такие показания» (т.5 л.д. 43, 48, 49).

Председательствующий своевременно не прекратил допрос данного свидетеля и не обратился к присяжным заседателям с разъяснениями о том, чтобы они не принимали во внимание доведённую до них из уст свидетеля незаконную информацию.

Аналогичные вопросы выяснялись адвокатами Зубиной К.Г. и Тырышкиным А.А. у свидетеля К[ ] [ ] при исследовании её показаний на предварительном следствии, которая отвечала, что «...при допросе

сотрудники милиции её запугивали, говорили, что лишат материнства» (т.5 л.д.55-56).

Более того, защитник Тырышкин А.А. задал свидетелю К[ ] [ ]. наводящий вопрос, суть которого заключалась в применении в отношении её недозволенных методов следствия ...«вас запугивали, на вас кричали, оказывали давление, матерились, говорили, что посадят, где это происходило?» (т.5 л.д.56).

Однако и в этом случае, как вопросы адвокатов, так и ответы свидетеля остались без внимания председательствующего.

Подсудимые Сартин А.И. и Иркитов А.С., отвечая на вопросы адвокатов Зубиной К.Г. и Лубеницкого Н.Г., сообщили в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей, что «...показания дали под принуждением сотрудников милиции, ...их заставляли так говорить, ...опера напугали, ...явку с повинной смонтировали, ...говорили, что посадят на большой срок, пожизненно, ...били, набрав 1,5-литровую бутылку воды, ...боялся сказать об этом адвокату, совсем бы забили» (т.5 л.д. 111, 112, 116, 129, 130).

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, подсудимые в присутствии присяжных заседателей затрагивали вопросы, ставящие под сомнение законность допроса свидетеля Ш[ ] [ ], сообщив при этом, «она оговаривала их, так как на неё было оказано давление, ...она вообще у них на крючке висит, ...она ранее судимая» (т.5 л.д. 120, 143).

В прениях сторона защиты неоднократно касалась вопросов процессуального характера, заявляла о недопустимости доказательств, которые были признаны допустимыми и исследованы в присутствии присяжных заседателей, ссылаясь на то, что ряд доказательств следствием сфальсифицирован.

Председательствующим эти высказывания не были пресечены, и лишь после выступления каждого адвоката он обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание их выступление в этой части.

Выяснение процесса добывания доказательств, по мнению судебной коллегии, было направлено на то, чтобы подвергнуть сомнению достоверность озвученной в присутствии присяжных заседателей информации, зафиксированной в протоколах допроса оправданного Иркитова А.С., осуждённого Сартина А.И. и свидетелей Ш[ ] [ ] и К[ ] [ ]

В исследованных протоколах допроса Иркитов А.С. и Сартин А.И. уличали не только себя в причастности к совершению вменённых им в вину действий, но и подробно рассказывали о роли других соучастников при совершении содеянного.

Свидетели, законность допроса которых была поставлена под сомнение, также определённым образом указывали на причастность оправданных и осуждённого к совершению преступления.

Подобное поведение стороны защиты смогло вызвать у присяжных заседателей предубеждение и недоверие к прежним показаниям оправданных, осуждённого и свидетелей, что, в конечном счёте, сказалось на ответах присяжных заседателей на поставленные на их разрешение вопросы о доказанности вины подсудимых.

Неоднократность незаконных действий стороны защиты, несмотря на частичную попытку председательствующего (на более поздних этапах судебного разбирательства) исправить положение и обратить внимание присяжных заседателей на неправомерность действий участников процесса, на которых в представлении ссылается государственный обвинитель, свидетельствует о лишении стороны обвинения возможности представлять на суд присяжных заседателей допустимые доказательства.

Формальное их исследование при условии, что сторона защиты смогла поставить под сомнение не только их законность, но и достоверность, не меняет общей картины происшедших в суде событий.

Нарушения закона связаны с постановлением как оправдательного, так и обвинительного приговора, поэтому он подлежит отмене в полном объёме.

В ходе нового судебного разбирательства необходимо неукоснительно соблюсти нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие судопроизводство с участием присяжных заседателей.

Исходя из тяжести предъявленного Сартину А.И. обвинения, обстоятельств дела, данных о личности, учитывая положения ст.ст.97, 99 и 108 УПК РФ, судебная коллегия считает необходимым оставить в отношении его меру пресечения в виде заключения под стражу без изменения.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор **Верховного суда Республики Алтай** от 19 августа 2008 года, как обвинительный в отношении **САРТИНА А. [ ] И [ ]**,

так и оправдательный в отношении **ИРКИТОВА А** [REDACTED] **С** [REDACTED] и **ЗАМЕРОВА М** [REDACTED] **П** [REDACTED], отменить, дело направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Сартин А.И. в виде заключения под стражу оставить без изменения.

Председательствующий – [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]